

ально-экономические отношения, которые существовали при Ангелах. И это ей удалось. Процесс дальнейшего роста феодальных отношений с приходом к власти Палеолога вступил в свою завершающую стадию.

Официально Никейская империя именовалась «империей ромеев», являясь непосредственной преемницей византийской державы, временно утратившей Константинополь и западные области. Она, как и прежде, делилась на фемы, уменьшившиеся в размерах. Дуки, стоящие во главе фем, осуществляли в основном гражданское управление³⁶. В отвоеванные области Балкан император иногда назначал полномочных наместников, которые возглавляли сразу несколько фем, меняя по своему усмотрению гражданских и военных чиновников. Стратиги малоазийских городов и крепостей, а также чиновники фиска — катепаны и практоры — подчинялись непосредственно центральной власти. Бюрократическая система управления была упрощена, а государственный аппарат приобрел патримониальные черты³⁷; был усилен при этом и контроль за деятельностью местных властей. При императоре для решения важных государственных вопросов находился постоянный совет, или ассамблея. Состоял он из членов императорской фамилии, представителей высшей администрации, армии, духовенства и особо доверенных лиц василевса³⁸. Одной из его задач было избрание императора, которое в никейский период приобрело некоторые черты ранневизантийской обрядности: участие в церемонии знати, поднятие на щит. В империи, как и ранее, соблюдались обычаи назначения и коронации соправителя, миропомазания избранного императора³⁹. Вместе с тем возник и новый обычай: принесение знатью присяги на верность правителю и освящение ее церковью.

Социально-экономические реформы никейских императоров (укрепление и увеличение числа стратиотских и акритских поселений, рост доходов казны за счет императорских имений, пожалование в пронию земель, поощрение торговли и ремесленного производства) позволили создать боеспособное войско из греков и широко привлекать на службу наемников. Кроме того, прочная социальная опора в лице мелких феодалов, свободного крестьянства и торгово-ремесленных слоев при ослаблении центробежных сил феодальной знати способствовала укреплению внутривластного положения в государстве, успехам на международной арене. А стабильность положения, экономическое благополучие и богатство прямо и косвенно влияли и на расцвет культуры в империи.

* * *

Политическая обстановка, в которой рождалось другое греческое государство — Эпирское царство, — была во многом схожа с ситуацией в Малой Азии после захвата Константинополя крестоносцами. Балканские провинции Византийской империи накануне ее падения еще в большей степени, чем Малая Азия, были охвачены феодальным сепаратизмом. Крупнейшие византийские роды полностью господствовали в западной части империи: в Эпире — Дуки и Ангелы, в Фессалии — Петралифы, в Южной Македонии — Комнины, на Пелопоннесе — Хамареты и Сгуры⁴⁰. {39}

Льву Сгуру, архонту Навплия, перед взятием Константинополя удалось овладеть Коринфом и Фивами, осадить Афины (*Nic. Chron. Hist.* P. 599—603). Его дальнейшее продвижение к Фессалии было остановлено рыцарями Бонифация Монферратского, овладевшего к тому времени уже всей Фракией. Вплоть до самой смерти в 1207 г. Лев Сгур стойко защищал Коринф, несмотря на то что значительная часть Греции была занята крестоносцами.

На Западе Балканского полуострова, куда рыцари из-за трудностей горных перевалов и естественных укреплений так и не смогли добраться, греческой знати удалось объединиться и начать отпор крестоносцам. Михаил Ангел Дука Комнин, возглавивший вместе с братьями это движение, стал основателем независимого греческого государства на Балканах. Возвышению Михаила I способствовал ряд факторов. Являясь незаконным сыном севастократора Иоанна

³⁶ Ангелов Д. К вопросу о правителе фемы в Эпирском деспотате и Никейской империи. // ВВ. 1951. Т. 12. С. 56—73.

³⁷ Angold M. J. Op. cit. P. 151—181.

³⁸ Rayboud L. P. Le gouvernement et l'administration centrale de l'Empire byzantine sous les premiers Paléologues (1258—1354). P., 1968. P. 52—53.

³⁹ Жаворонков П. И. Избрание и коронация никейских императоров // ВВ. 1988. Т. 49. С. 55—59.

⁴⁰ Радић Р. Указ. соч. С. 247—261.